

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1807
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1807

СОДЕРЖАНИЕ

- 3721-3733 К вопросу об урбанизации голубой сороки *Cyanopica cyanus* в Верхнем Приамурье (на примере города Благовещенска). В. А. ДУГИНЦОВ
- 3733-3736 Материалы к распространению и биологии хрустана *Eudromias morinellus* на Ямале и в Нижнем Приобье. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 3736-3742 Северная бормотушка *Iduna caligata* под Новоржевом (Псковская область). Э. В. ГРИГОРЬЕВ, А. В. БАРДИН
- 3742-3744 Встреча клинтуха *Columba oenas* в Забайкалье. Э. Н. ЕЛАЕВ
- 3744-3745 Грачи *Corvus frugilegus* убивают взрослого большого веретенника *Limosa limosa*. Й. КАМП, К. В. ГРИШИНА
- 3745-3746 Случаи разорения гнёзд воронка *Delichon urbicum* и других птиц большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*. Д. Э. ГЛЕЙ
- 3746-3747 Влияет ли радар на птиц. В. Э. ЯКОБИ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1807

CONTENTS

- 3721-3733 To the question of the urbanization of the azure-winged magpie *Cyanopica cyanus* in the Upper Amur region (by the example of the city of Blagoveshchensk).
V . A . D U G I N T S O V
- 3733-3736 Materials for the distribution and biology of the Eurasian dotterel *Eudromias morinellus* on Yamal and Lower Priobye.
S . P . P A S K H A L N Y
- 3736-3742 The booted warbler *Iduna caligata* near Novorzhev (Pskov Oblast). E . V . G R I G O R I E V ,
A . V . B A R D I N
- 3742-3744 The record of the stock dove *Columba oenas* in Transbaikalia. E . N . Y E L A Y E V
- 3744-3745 Rooks *Corvus frugilegus* killing adult Black-tailed Godwit *Limosa limosa*. J . K A M P , K . V . G R I S H I N A
- 3745-3746 Some instances of nest predation by Great Spotted Woodpeckers *Dendrocopos major* on House Martins *Delichon urbicum* and other species. D . E . G L U E
- 3746-3747 Whether radar affects birds. V . E . J A K O B I
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К вопросу об урбанизации голубой сороки *Suaporisa cyanus* в Верхнем Приамурье (на примере города Благовещенска)

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Общественная организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц». Владивосток, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 20 июля 2019

Процесс синантропизации голубой сороки *Suaporisa cyanus* в Верхнем Приамурье начался сравнительно недавно – в первой половине 1970-х годов, в период интенсивной антропогенной трансформации естественных ландшафтов в регионе. Голубая сорока, проявляя широкую экологическую пластичность, приспособилась к быстро изменяющимся условиям существования, не избегая при этом соседства с человеком.

В 1980 году в городе Благовещенске мною впервые были обнаружены четыре гнездовых колонии голубых сорок, которые размещались в густых древесно-кустарниковых насаждениях на южной окраине города, на удалении 200-350 м от берега Амура (Дугинцов 1984а,б). В последующие годы гнездовые колонии сорок многократно регистрировались в узкой правобережной пойме Зеи на северо-восточной окраине Благовещенска. Однако в жилых кварталах города голубые сороки не гнездились. В осенне-зимний период они в поисках корма изредка и на непродолжительное время залетали на окраины города в кварталы индивидуальной деревянной застройки с приусадебными участками. Голубые сороки кормились плодами деревьев и кустарников, выращиваемых горожанами: яблоня ягодная *Malus baccata*, черёмуха азиатская *Padus asiatica*, облепиха *Hippophaë rhamnoides*, ирга *Amelanchier vulgaris*, калина Саржента *Viburnum sargentii* и другие.

Проникновение голубой сороки в город было связано, вероятно, с более ранним успешным освоением этими птицами пригородных территорий, занятых небольшими поселениями сельского типа, садоводческими и огородническими товариществами с сохранившимися участками естественной древесно-кустарниковой растительности по поймам рек Амура, Зеи и в междуречье. Важное значение в синантропизации голубой сороки имели большие запасы кормов в осенне-зимний период в виде плодов деревьев и кустарников, культивируемых на садово-огородных участках, часть урожая которых оставалась не убранной. Со временем голубые сороки, гнездившиеся в небольших по площади естественных насаждениях, сохранившихся среди обширных садово-огороднических массивов и поселений дачного типа, стали гнездиться

на освоенных человеком территориях (Дугинцов, Константинов 1992).

Процесс синантропизации и урбанизации голубых сорок, начавшийся в 1970-х годах, протекал в то время не только в Верхнем Приамурье, но и в соседних с ним регионах Дальнего Востока и Сибири, где обитает этот вид. Гнездование голубых сорок в поселениях человека очень редко отмечалось в Хабаровском крае. А на рубеже конца 1970-х – первой половины 1980-х годов голубая сорока также была редким гнездящимся видом Хабаровска, но с этого времени «она осторожно вселяется в крупные населённые пункты и, в отличие от обыкновенной сороки, ещё только начинает осваивать городской ландшафт» (Тагирова 2010, с. 827). В начале 1970-х годов голубые сороки стали гнездиться в городе Иркутске (Липин и др. 1984).

В 2014 году три гнездовые колонии голубых сорок были зарегистрированы мною в жилых кварталах Благовещенска, расположенных на удалении 700-800 м от берега Амура, совмещающих дома старой деревянной застройки с приусадебными участками и сохранившейся древесно-кустарниковой растительностью, небольшие производственные предприятия и дома современной архитектуры (рис. 1).

Рис. 1. Аллея деревьев на улце Зейская, 315, где находится одна из гнездовых колоний голубых сорок. Благовещенск. Фото В.А.Дугинцова.

В центральной части города и жилых микрорайонах с высотными зданиями, твёрдым покрытием улиц и площадей, с отсутствием сохранившихся элементов естественных древесно-кустарниковых сообществ и бедно озеленённых, колонии голубых сорок не обнаружены.

В 2019 году в Благовещенске мною учтены и обследованы пять гнездовых колоний голубых сорок, разместившихся на местах предыдущих лет гнездования, за исключением одной колонии, сменившей место гнездования. Колония сорок, много лет гнездившаяся в Первомайском парке (далее парк) города, расположенного у места впадения Зеи в Амур, в 2019 году покинула парк и переместилась на соседнюю территорию спортивно-оздоровительного комплекса «Юность» (Краснофлотская улица, д. 6).

Вероятная причина переселения колонии голубых сорок на новую территорию – большой пресс хищничества белок *Sciurus vulgaris*, численность которых в парке в последние 8-10 лет существенно увеличилась и поддерживается на высоком уровне вследствие постоянной подкормки зверьков посетителями парка. Многолетние наблюдения за птицами парка показали, что одновременно с ростом численности белок из парка исчезли птицы, гнездящиеся в кронах деревьев и сооружающие открытые гнёзда: китайская зеленушка *Chloris sinica*, большая горлица *Streptopelia orientalis*, черноголовая иволга *Oriolus chinensis*, а также дуплогнездники – большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* и серый скворец *Sturnus cineraceus*, в гнёзда которых могут проникнуть белки. Однако на прилегающих к парку территориях и в других районах города, где нет белок, эти птицы гнездятся успешно.

Наряду с белками, гнёзд голубых сорок разоряет обыкновенная сорока *Pica pica*. Но голубые сороки при появлении обыкновенной сороки вблизи колонии незамедлительно подают крики тревоги и сообща атакуют сороку, прогоняя её за пределы колонии.

Повторяющееся из года в год разорение гнёзд голубых сорок белками привело к тому, что пары сорок стали размещать свои гнёзда на удалении 30-50 м друг от друга, а в 2017 и 2018 годах они разместились двумя группам, по 2 и 3 пары соответственно, вне зрительного и звукового контакта между особями групп. В 2018 году лишь одна пара сорок успешно вырастила птенцов, тогда как 4 гнёзда были разорены.

В период малой численности белок в парке голубые сороки устраивали гнёзда в развилках ветвей деревьев на высоте 3.5-6 м от земли. С ростом численности белок сороки стали размещать гнёзда примерно на такой же высоте, но не в развилках ветвей, а в основании многочисленных тонких, густо покрытых листьями побегов (ведьмины метлы), часто образующихся на стволах монгольского дуба *Quercus mongolica* и даурской берёзы *Betula davurica*. Тем не менее, и тщательно скрытые гнёзда голубых сорок были разорены белками.

С 2014 года я находил гнёзда голубых сорок, устроенные в нишах полуразрушенных кирпичных зданий, без крыш и потолочных перекрытий, окружённых густыми древесно-кустарниковыми зарослями с наличием вблизи полян и пустырей. При этом пары сорок гнездились

вне колоний, но в относительной близости к ним. Так, например, в 2019 году гнездо голубых сорок обнаружено в старом полуразрушенном кирпичном здании, открытом сверху. Гнездо было устроено в небольшой нише на одной из внутренних стен здания (рис. 2) на высоте 3.5 м от земли. Гнездование этой пары, несмотря на отсутствие маскировки наружных стенок гнезда (в естественных биотопах голубые сороки часто маскируют свои гнёзда, обкладывая мхом стенки гнезда) было успешным. Четыре птенца 16 июня 2019 благополучно покинули гнездо. Отмечу, что в этом же здании, но в других его частях, одно гнездо голубых сорок было найдено в 2017 году и два гнезда – в 2018 году, которые также были размещены в нишах стен.

Рис. 2. Гнездо голубой сороки *Cyanopissa cyanus* в нише ветхого кирпичного строения, приготовленного под снос. Благовещенск. 10 июня 2019. Фото В.А.Дугинцова.

Голубая сорока – колониальная птица и одной из особенностей её поведения является совместная защита гнёзд от хищников. При появлении хищника вблизи колонии птица, первой увидевшая хищника, подаёт сигнал тревоги, на который незамедлительно слетаются все

члены колонии. Яростными криками, периодически нападая на хищника, сороки вынуждают его покинуть колонию. Подобное поведение свойственно и голубым сорокам, гнездящимся в городе. Однако у одиночно гнездящихся пар, устроивших гнёзда на удалении от колонии, зрительная и звуковая связь с членами колонии в значительной степени утрачивается. При появлении хищника у гнезда сороки подают сигналы тревоги, но птицы, гнездящиеся в колонии, не реагируют на крики тревоги соседей и не оказывают им помощи в защите гнезда. Обособленно гнездящиеся пары голубых сорок самостоятельно защищают свои гнезда от посягательств хищников.

Голубые сороки, гнездящиеся в нише здания, собирали корм для птенцов на деревьях, растущих рядом со строением, или на газоне у дороги. К гнезду сороки залетали поверх стен или же проникали через открытые оконные и дверные проёмы. Самка, согревающая маленьких птенцов в гнезде, подпускала человека на 5-6 м, а при дальнейшем его приближении покидала гнездо, издавая крики тревоги. Одиночное гнездование пар сорок за пределами колонии объясняется, вероятно, нехваткой удобных мест для устройства гнёзд всем членам стаи на выбранном участке. Это вынуждает некоторые пары сорок гнездиться вне колоний, но вблизи от них, а при отсутствии на деревьях подходящих мест для размещения гнезда использовать несвойственные виду гнездилища. Однако гнездящиеся вне колонии пары сорок полностью не утрачивают связи с членами колонии, общаясь в местах сбора корма. После вылета птенцов из гнёзд семьи голубых сорок вскоре объединяются в единую стаю, покидают город, совершая трофические кочёвки. Случаев типичного одиночно-семейного гнездования голубых сорок в городе, как это присуще обыкновенной сороке, мне наблюдать не приходилось.

Таким образом, случаи одиночного гнездования голубых сорок надо рассматривать не как типичное одиночно-семейное гнездование, а как вынужденное явление в жизни некоторых пар, вызванное дефицитом удобных мест для размещения гнезда на участке, занятом колонией.

В городе голубые сороки на протяжении нескольких лет, если размножение в предыдущем году было успешным, устраивают колонии на одних и тех же местах. Относительная территориальная устойчивость гнездовых колоний сорок может быть объяснена обилием и доступностью кормов для выращивания птенцов, наличием мест удобных для устройства гнёзд, низким фактором беспокойства и невысокой численностью хищников.

В естественных биотопах голубые сороки в гнездовой период поселяются небольшими рыхлыми колониями, при этом территория, занятая колонией, в зависимости от особенностей местообитания может иметь разную площадь и самые разнообразные очертания. На участке,

занятом колонией, гнёзда голубых сорок размещаются по площади более или менее равномерно. Однако встречаются колонии, гнёзда в которых расположены последовательно, одно за другим, образуя поселение ленточного типа. Такие поселения голубых сорок можно наблюдать в древесно-кустарниковых насаждениях, тянущихся узкой полосой вдоль водоёмов и бортов сырых падей.

В Благовещенске, в зависимости от способа размещения деревьев и кустарников в посадках, голубые сороки поселяются либо рыхлыми колониями, занимая небольшой участок, либо колониями ленточного типа протяжённостью 35-50 м (рис. 3).

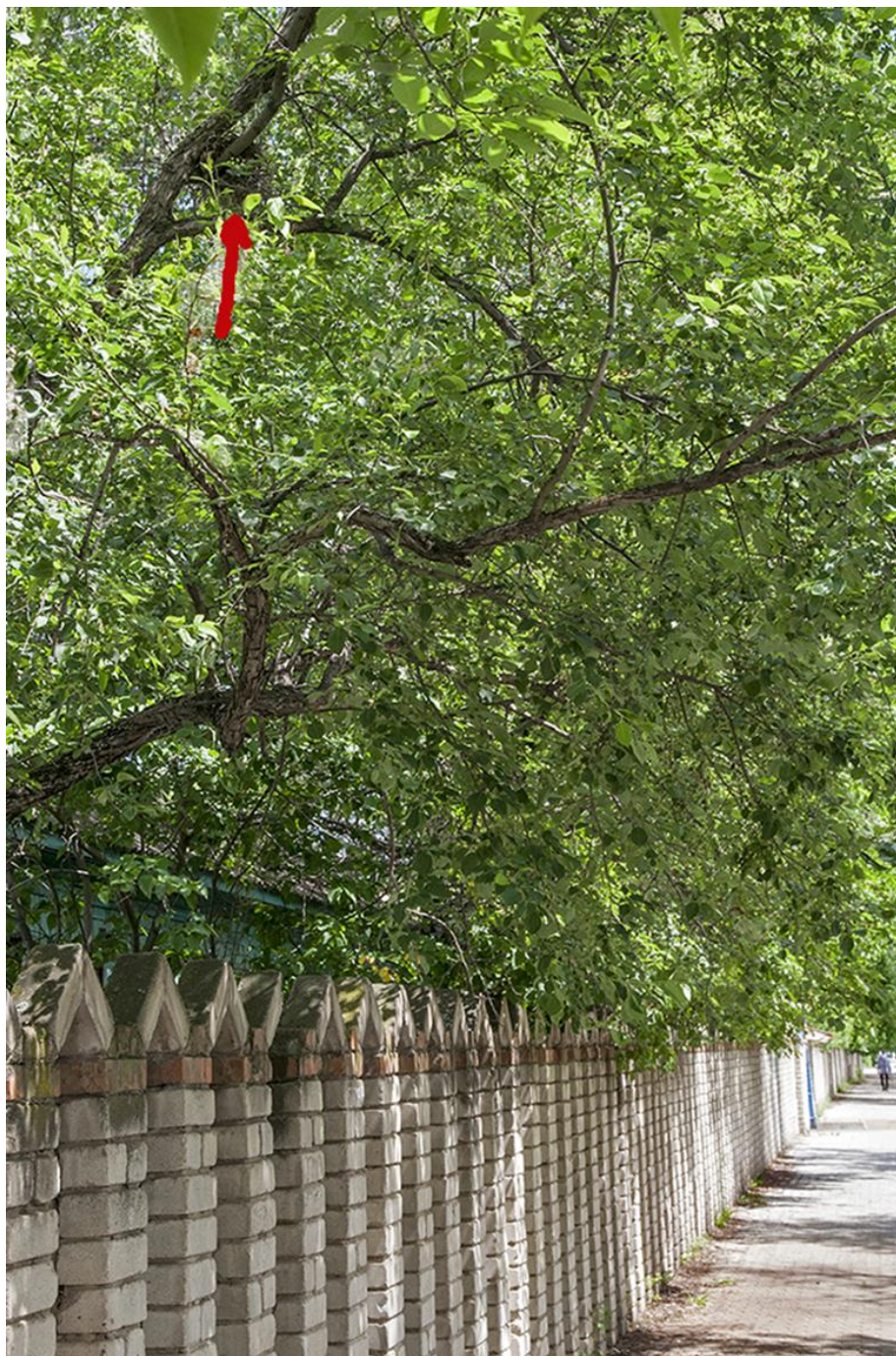

Рис. 3. Жилое гнездо голубой сороки *Cyanorissa cyanus* в составе колонии ленточного типа в однорядной посадке деревьев (Зейская улица, д. 315). Фото В.А.Дугинцова.

Колонии голубых сорок ленточного типа формируются в одно- и двухрядных посадках, часто встречающихся в городе и применяемых в качестве защитных полос для обсадки улиц, жилых зданий, производственных объектов, стен и заборов. В колониях ленточного типа поселяется от 3 до 5 пар. Число гнездящихся пар в колонии во многом зависит от видового состава деревьев, их возраста и высоты, архитектуры и сомкнутости крон и наличия мест, удобных для размещения гнёзд. Одна-две пары, при наличии подходящих условий для гнездования, могут гнездиться вне колонии на противоположной стороне улицы, во дворах ближайших к колонии домов, или на другом квартале улицы (рис. 4).

Рис. 4. Поселение голубых сорок *Cyanorissa cyanus* из двух пар внутри небольшого двора, открытого со стороны улицы (Зейская улица, д. 261). Фото В.А.Дугинцова.

В колониях ленточного типа, в зависимости от числа гнездящихся пар и расстояния между гнёздами, зачастую не проявляется зрительная и звуковая связь между сороками, гнездящимися на противоположных краях колонии. В колониях большой протяжённости при появлении хищника у гнезда на одном из краёв колонии на крики тревоги прилетают и атакуют хищника только сороки, гнездящиеся по соседству. Голубые сороки, гнездящиеся на противоположном крае колонии, не принимают участия в защите гнёзда от нападения хищника.

В естественных ландшафтах голубые сороки устраивают гнёзда на небольшой высоте. Так, например, в долинных лесах Верхнего Приамурья гнёзда были устроены на высоте от 55 см до 3.1 м, но большинство гнёзд размещаются на высоте от 1 до 2 м (Дымин, Ефремов 1970). На Зейско-Буреинской равнине голубые сороки размещают гнёзда на высоте от 0.3 до 4.4 м, чаще на высоте 1.6-2.4 м от земли (Дугинцов, Константинов 1992). В Читинской области (в настоящее время Забайкальский край) гнёзда голубых сорок находили на высоте от 0.7 до 2 м (Огородникова, Миронова 1989), а в Западном Забайкалье голубые сороки гнездятся на высоте от 0.8 до 3.5 м, в среднем ($n = 19$) 2.2 ± 0.24 м (Доржиев, Ешеев 1993).

Таким образом, высота размещения гнёзд голубых сорок в естественных ландшафтах Верхнего Приамурья, Зейско-Буреинской равнины и Забайкалья практически одинаковая и изменяться в пределах от 0.3 м до 4.4 м, при этом основное количество гнёзд размещается на высоте от 0.7 до 2.0 м от земли.

В Благовещенске в четырёх колониях голубых сорок, за которыми велись наблюдения в 2017-2019 годах, минимальная высота расположения гнезда над землёй составила 2.8 м, а максимальная – 12.6 м, а большинство гнёзд были устроены на высоте от 4.2 до 7.4 м.

Приведённые примеры позволяют заключить, что в специфической городской среде обитания голубые сороки устраивают свои гнёзда значительно выше, чем птицы, гнездящиеся в естественных ландшафтах. Это можно объяснить высоким уровнем фактора беспокойства в городе.

Рис. 5. Гнездо голубой сороки *Cyanorissa cyanus* с предметами антропогенного происхождения. Фото В.А.Дугинцова.

Голубые сороки, гнездящиеся в Благовещенске и его пригородах, в качестве строительного материала гнёзд часто используют предметы антропогенного происхождения: бумагу, полиэтиленовую плёнку, обрывки бинтов, лоскуты ткани, вату, стекловату, синтетические и хлопчатобумажные нити и другие предметы. Наличие предметов антропогенного происхождения в стенках каркаса гнезда демаскирует его, привлекает внимание людей к гнезду (рис. 2, 5).

Предметы антропогенного происхождения голубые сороки укладывают преимущественно в каркас гнезда. Однако в нескольких осмотренных сорочьих гнёздах лотки были выстланы волокнами стекловаты и волокнами минеральной теплоизоляционной ваты.

Рис. 6. Голубые сороки *Cyanopica cyanus* кормятся плодами бархата амурского *Phellodendron amurense*. Благовещенск. Фото В.А.Дугинцова.

Одним из основных условий обитания голубых сорок в городе Благовещенске является обилие и доступность естественных и антропогенных кормов в течение всего года. В городе в поисках корма сороки обследуют древесно-кустарниковые насаждения парков, скверов, зелёных зон, часто посещают жилые кварталы города с деревянными домами и приусадебными участками. В группу естественных кормов голубых сорок входят беспозвоночные животные, их яйца и личинки, плоды деревьев и кустарников, используемых в озеленении города и выращиваемых горожанами на приусадебных участках (рис. 6). Кочуя по городу в поисках кормов, сороки часто обследуют стены деревянных

строений, крыши гаражей и сараев, различные металлические сооружения, садятся на заборы и провода линий электропередачи (рис. 7).

В городе, как и в естественной среде обитания, голубые сороки в послегнездовой период в поисках корма обследуют территории, двигаясь разреженной стаей и широким фронтом, что делает поиски кормов более эффективными и с меньшими затратами времени.

Рис. 7. Голубая сорока *Cyanopica cyanus* на элементах конструкции линии электропередачи. Благовещенск. Фото В.А.Дугинцова.

В поисках кормов антропогенного происхождения голубые сороки обследуют места временной утилизации бытовых и пищевых отходов: мусорные контейнеры, небольшие помойки в частном жилом секторе, места несанкционированных свалок, собирают с земли остатки пищи, обронённые людьми. Спектр антропогенных кормов, поедаемых голубыми сороками, весьма обширный: хлеб, хлебобулочные и макаронные изделия (последние в варёном виде), каши из разных круп, варёный картофель, очистки овощей и фруктов, мясные и рыбные отходы и многие другие продукты, употребляемые человеком в пищу (рис. 8).

В питании голубых сорок живущих в городе, корма антропогенного происхождения играют важную роль в холодное время года, когда запасы естественных кормов заметно убывают, и во время выкармливания птенцов. Зимой у мест утилизации кухонных отходов могут постоянно держаться стаи голубых сорок численностью до 8-12 особей.

Рис. 8. Голубая сорока *Cyanopissa cyanus* собирает слипшийся кристаллизованный сахар. Благовещенск. 18 июня 2019. Фото В.А.Дугинцова.

Рис. 9. Голубая сорока *Cyanopissa cyanus* в испачканном оперении. Фото В.А.Дугинцова.

Голубые сороки, кормящиеся на местах утилизации пищевых отходов, заметно отличаются от сорок, обитающих вне населённых пунктов, испачканным оперением на нижней стороне туловища (рис. 9).

С середины весны, с началом активного движения сока у деревьев, голубые сороки находят глубокие повреждения в коре на стволах и ветвях берёз и клёнов и охотно пьют выделяющийся сок.

В качестве минерального корма голубые сороки едят скорлупу куриных яиц, которую собирают в местах утилизации пищевых отходов, и гашеную известь, склёвывая её с нижней части окрашенных стволов деревьев, или собирают известь, смытую дождями со стволов и накопившуюся на земле. Голубых сорок и сизых голубей *Columba livia*, склёвывающих известь, часто можно наблюдать в предгнездовой период и во время откладки яиц.

В процессе синантропизации голубые сороки, обитающие в трансформированных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины и Западного Забайкалья, стали регулярно использовать корма антропогенного происхождения начиная с 1980-х годов (Дугинцов, Константинов 1992; Доржиев, Ешеев 1993).

Таким образом, на основании проведённых наблюдений за жизнью голубых сорок в городе Благовещенске можно заключить, что эта птица с присущей ей высокой экологической пластичностью успешно приспособляется к жизни в урбанизированной среде, заселяет не только сохранившиеся в городе фрагменты естественных биотопов с присутствием древесно-кустарниковых насаждений определённого видового состава, возраста и структуры, но и искусственные посадки сходной физиономии. Приспособления голубых сорок к обитанию в городской среде проявляются во многих сторонах их жизни. «Городские» сороки терпимо относятся к близкому присутствию человека, сокращая дистанцию испугивания, и в отличие от «диких» сородичей, подпускают к себе людей на 6-8 м. Высокий уровень производственного и бытового шума в городе не сказывается заметно на их поведении. Ответной реакцией голубых сорок на повышенный фактор беспокойства со стороны человека является увеличение высоты размещения гнёзд над землёй. При дефиците мест для устройства гнезда голубые сороки используют гнездилища, не свойственные им в естественных местах обитания. Важное значение в освоении голубыми сороками городской среды обитания имеет богатая кормовая база, которая позволила им значительно расширить спектр потребляемых кормов не только за счёт плодов культурных и декоративных деревьев и кустарников, культивируемых в городе, но и ввести в рацион питания самые разнообразные корма антропогенного происхождения. Голубая сорока, как «вобранный» вид городской фауны (Гладков, Рустамов 1975), пополнила список птиц-урбанистов города Благовещенска.

Литература

- Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1975. *Животные культурных ландшафтов*. М.: 1-220.
- Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. 1993. Экология голубой сороки в Западном Забайкалье // *Врановые птицы в антропогенном ландшафте*. Липецк, 1: 112-125.
- Дугинцов В.А. 1984а. О гнездовании голубой сороки в городе Благовещенске // *Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза: Тез. докл. 3-й Всесоюз. конф. зоологов пед. ин-тов*. Витебск, 1: 66-67.
- Дугинцов В.А. 1984б. Врановые птицы урбанизированных ландшафтов Верхнего Приамурья // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 148.
- Дугинцов В.А., Константинов В.М. 1992. Особенности биологии голубой сороки на Зейско-Буреинской равнине // *Врановые птицы в антропогенном ландшафте*. Липецк, 2: 70-88.
- Дымин В.А., Ефремов В.Ф. 1970. Распространение и некоторые особенности гнездования голубой сороки в Верхнем Приамурье // *Зап. Амур. обл. музея краеведения. Благовещенск*, 6, 1: 87-93.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1984. Пути формирования авифауны урбанизированных ландшафтов на примере города Иркутска // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 87-88.
- Огородникова Л.И., Миронова В.Е. (1989) 2013. Особенности биологии чёрной вороны *Corvus corone orientalis* и голубой сороки *Cyanopica cyanus* в Читинской области // *Рус. орнитол. журн.* 22 (937): 3064-3065.
- Тагирова В.Т. (1989) 2010. Синантропизация обыкновенной *Pica pica* и голубой *Cyanopica cyanus* сорок в Хабаровске // *Рус. орнитол. журн.* 19 (569): 826-827.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1807: 3733-3736

Материалы к распространению и биологии хрустана *Eudromias morinellus* на Ямале и в Нижнем Приобье

С.П.Пасхальный

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2019

На полуострове Ямал и в Нижнем Приобье хрустан *Eudromias morinellus* отмечался от широты Полярного круга до арктических тундр, но везде был редок и встречался спорадически (Данилов и др. 1984). На гнездовании наиболее регулярно этих птиц регистрировали на стационаре «Харп» в 15 км западнее Лабытнанги в 1971-1978 годах, ещё одна находка гнезда известна для бассейна реки Нурмаяхи несколько северо-западнее посёлка Мыс Каменный. В других местах отмечали токующих куликов, одиночных и группы пролётных и кочующих птиц.

В соседнем районе Полярного Урала хрустан обычен и встречается повсеместно (Головатин, Пасхальный 2005).

За длительный период нашей работы в Нижнем Приобье и на полуострове Ямал встреч хрустанов оказалось немного, несмотря на сотни километров маршрутных учётов на больших площадках (от 10 до 50 км²) от лесотундры до арктического побережья. Эти данные дополняют ранее известную информацию о состоянии вида в регионе, но также могут свидетельствовать о снижении численности этих куликов в Ямало-Ненецком автономном округе после 1970-х годов. Координаты основных мест регистрации птиц приведены в таблице.

Координаты мест регистрации хрустанов

Название места	Координаты
Стационар «Харп»	66°46' с.ш., 66°24' в.д.
Река Щучья, Халяतालбей	67°28' с.ш., 67°26' в.д.
Село Яр-Сале	66°52' с.ш., 70°50' в.д.
Река Юрибей, Нюдя-Мярато	68°54' с.ш., 69°41' в.д.
Река Юрибей, Севлахато	68°28.5' с.ш., 72°12' в.д.
Река Нурмаяха, среднее течение	68°28' с.ш., 72°33' в.д.
Река Мордыяха, Халэвто	70°06' с.ш., 68°16' в.д.
Река Сеяха-Мутная, Панзота	70°10' .ш., 70°00' в.д.
Река Сеяха-Зелёная, Морато	70°03' с.ш., 72°13' в.д.
Посёлок Сеяха	70°11' с.ш., 72°31' в.д.

Токование хрустанов отмечено 19 июня 1996 у притока реки Щучьей ручья Халяतालбей, 15 июня 1988 в окрестностях села Яр-Сале, 26 июня 1985 в низовьях Юрибея на площадке Нюдя-Мярато, 19 июня 1988 в среднем течении Нурмаяхи (2 птицы) и 30 июня 1995 у озера Халэвто в бассейне Мордыяхи.

Единственное гнездо найдено 3 июля 1985 на площадке Севлахато в междуречье Юрибея и Нурмаяхи. В нём было 3 яйца, все с наклёвами. Окраска яиц яркая со светло-зелёным фоном и чёткими крупными тёмными пятнами. Гнездо располагалось в возвышенной сухой мелко-кочкарной мохово-пушицевой тундре с мелким редким ерником и ивой, с южной стороны кочки высотой 10 см. Лоток (10.7×9.8 см) выстлан мхом, сухими листьями и небольшим количеством лишайников.

Беспокоившаяся птица была отмечена 15 июля 2005 в низовьях Юрибея (Нюдя-Мярато). Севернее, у озера Халэвто 25 июня 1995 одного хрустана вспугнули предположительно с гнезда, а через 2 км – ещё одного, но из-за значительной дистанции вспугивания (30 и 50 м), поиски гнёзд результатов не дали.

Кочующие хрустаны и одиночные особи и пары с неясным статусом встречались от широты Яр-Сале до Сеяхи с середины июня до начала августа. 20 июня 1987 два хрустана без признаков территориального

поведения держались в верховой тундре в окрестностях Яр-Сале, а 15 июня 1988 одна птица (по окраске, самка) кормилась на луговине в центре селения. 3 июля 1985 на площадке Севлахато в верховьях реки Юрибей, где было найдено гнездо хрустана, встречена стайка из 7 особей. Две птицы не имели яркой окраски груди и брюшка, у них были буроватая шапочка, грязно-белые щеки и тусклая бровь. В верховьях реки Сеяхи-Мутной (площадка Панзота) 28 июля 1985 отмечены 11 хрустанов, а 31 июля 1986 – 2. Группа из 3 птиц держалась 9 августа 1984 в сухой лишайниковой тундре в низовьях реки Сеяхи-Зелёной (площадка Морато). Наконец, одного хрустана видели 18 июля 1987 в окрестностях посёлка Сеяха.

Судя по литературным данным (Данилов и др. 1984), весенний пролёт хрустанов в основном приурочен к тундровым местообитаниям, поэтому вблизи поймы Оби, где были сосредоточены наши наблюдения в этот время, отмечена только одна встреча 11 июня 1970 у Яр-Сале. Однако и в соседней тундре у села в мае-июне 1970-1973 и 1978-1980 годов их не видели, как и у города Лабытнанги в 1982-2016 годах.

Осенние встречи хрустанов также приурочены к окрестностям Яр-Сале. Одиноким кормившихся птиц видели на отмелях Ярсалянского сора и соседнего тундрового озера 17 сентября 1972. В 1980 году в пойме тундровой речки у села 10 сентября, во время резкого похолодания, отметили 7 птиц, летевших на запад, а 20 числа – 1 хрустана, кормившегося вместе с другими куликами в пойме у селения.

Таким образом, основные места регистрации хрустанов были приурочены к четырём районам: 1 – низовья и верховья Юрибея, среднее течение Нурмаяхи и их междуречье, 2 – низовья Мордыхи у озера Халэвто, 3 – верховья Сеяхи-Мутной и 4 – низовья Сеяхи-Зелёной и Ясавэйяхи.

В предгорьях Полярного Урала численность хрустана резко снизилась. За 2 года работ в 1986-1987 годах по трассе железной дороги Обская – Бованенково до 205-го километра отмечена единственная встреча хрустана у ручья Халятальбей. В 1986 мы посещали также район стационара «Харп» на 9-11 км трассы, а во второй половине июня 2003-2004 годов на территории стационара проводили полномасштабные учёты птиц, но хрустанов здесь не обнаружили. Не отмечены они были также в 2002 году (Рыжановский, Головатин 2003). Предполагаем, что связано это с уничтожением к этому времени на площадке гнездовых местообитаний вида – щебнистых тундр, на месте которых при строительстве железной дороги возникли карьеры, как и на многих других участках трассы в предгорьях Урала.

Сроки токования хрустанов, встречи кочующих птиц совпадают с ранее известными, а дата вылупления в найденном гнезде не выходит за пределы одного случая, указанного в сводке Н.Н.Данилова, В.Н.Ры-

жановского и В.К.Рябицева (1984): на стационаре «Харп» «в 1976 г. 2 июля птенцы были в 1/3 взрослого».

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
Рыжановский В.Н., Головатин М.Г. 2003. Птицы орнитологических стационаров «Харп» и «Октябрьский» (Нижнее Приобье): изменения за последние десятилетия // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 119-122.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1807: 3736-3742

Северная бормотушка *Iduna caligata* под Новоржевом (Псковская область)

Э.В.Григорьев, А.В.Бардин

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru
Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2019

Последняя волна экспансии северной бормотушки *Iduna caligata* в западной направлении происходила в 1990-2000-х годах (Шитиков и др. 2014). Эти птицы появились на гнездовании в Карелии, на востоке Финляндии, в Ленинградской, Новгородской, Тверской, Смоленской областях а также на востоке Эстонии, где впервые бормотушка зарегистрирована в 1989 году, а с 2002 года известна на гнездовании (см. обзоры: Иовченко 2004, 2010; Хохлова, Артемьев 2008, 2011; Фёдоров 2007; Шитиков и др. 2014). Несомненно, что расселению бормотушки способствовал упадок в сельском хозяйстве, когда многие поля перестали обрабатываться и стали зарастать травой и кустарниками.

Для Псковской области сведений о бормотушке очень мало (Бардин, Фетисов 2019). Впервые она отмечена Н.А.Зарудным, добывшим один залётный экземпляр 3 мая 1894 (по старому стилю) на восточном берегу Псковского (Талабского) озера в устье речки Абижа (Обижа, Обыжа; 57°54' с.ш., 28°10' в.д.) (Зарудный 2003). Следующее упоминание бормотушки мы находим у Е.С.Равкина, Г.М.Тертицкого и Д.И.Орехова (1987), которые в материалах учётов птиц оценивают плотность населения этого вида в Пустошкинском районе в 1982 году в 0.8 ос./км² на

полях и 3 ос./км² в населённых пунктах. Столь интересную находку они никак не обсуждают, никаких подробностей не приводят. Вдобавок, в названной работе в качестве обычного вида в районе учётов фигурирует мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, которую в Псковской области никто никогда не видел, и тоже без комментариев. Всё это заставляет с недоверием отнестись к данной публикации.

Рис. 1. Участок пения северных бормотушек *Iduna caligata*. Окрестности деревни Высокое. Новоржевский район, Псковская область. 4 июля (внизу) и 8 июля 2019. Фото Э.В.Григорьева.

Ещё одно упоминание о северной бормотушке в Псковской области есть в обзорной статье по этому виду (Шитиков и др. 2014), где сказано, что в июне 1995 года, по устному сообщению М.В.Калякина, пение этой птицы слышали на восточном берегу Чудского озера.

Наконец, О.А.Шемякина (2007) опубликовала специальную заметку о встрече северной бормотушки. Она пишет (с. 750): «5 июня 2007 на окраине Старого Изборска (57°42' с.ш., 27°52' в.д.) был встречен самец бормотушки. Птица держалась открыто, пела, что позволило её определить. Местообитание представляло собой участок разнотравного луга вдоль асфальтовой дороги с двумя небольшими кустами ивы *Salix* sp. В понижении у дороги в условиях избыточного увлажнения росли рогоз *Typha latifolia* и осока *Carex* sp. В тот же день в 3 км к югу от места первой находки, по дороге в сторону посёлка Палкино, встречен ещё один поющий самец бормотушки. Он занимал участок по обеим сторонам дороги: с одной стороны это был разнотравный луг с несколькими невысокими кустами ивы, с другой – закустаренный край канавы. Поиск гнезда результатов не дал. Птица беспокойства не проявляла, лишь перелетала в пределах описанного участка». Добавим, что на наших ежегодных экскурсиях в Печорском районе (в основном в окрестностях города Печоры) бормотушка встречена ещё не была, хотя мы уделяли поиску этого вида специальное внимание.

В юго-западной части Новоржевского района первый автор ведёт наблюдения за птицами с 1980-х годов, но северную бормотушку ранее не встречал. Впервые её удалось наблюдать только летом 2019 года.

Рис. 2. Поющий самец северной бормотушки *Iduna caligata*. 25 июня 2019. Фото Э.В.Григорьева.

25 июня 2019 на окраине суходольного луга у дороги на кусте ивы встречена поющая бормотушка. Примерно в 150 м от неё, в центре луга

среди травы пела ещё одна птица (рис. 2). Место встречи (57°00'45" с.ш., 29°18'12" в.д.) находится около деревни Высокое в 1.6 км к юго-западу от Новоржева (рис. 1).

Рис. 3. Северная бормотушка *Iduna caligata*. 4 июля 2019. Фото Э.В.Григорьева.

Рис. 4. Северная бормотушка *Iduna caligata*. Окрестности деревни Высокое. Новоржевский район, Псковская область. 4 июля 2019. Фото Э.В.Григорьева.

4 июля 2019 это место посетили второй раз. Самец на ивах у дороги (рис. 3, 4) стал петь гораздо менее активно, тогда как самец на лугу пел очень часто. Двухчасовые поиски гнёзд результатов не принесли.

8 июля 2019 бормотушки были на прежнем месте. Самец на ивах стал петь ещё реже. Два раза рядом с ним появлялась ещё одна птица (самка?), немного тревожилась и незаметно исчезала. После долгих поисков удалось обнаружить пустое гнездо (рис. 5). Оно располагалось в куртине василька лугового *Centaurea jacea* среди высокотравья и было

подвешено на высоте 5 см от земли. Диаметр гнезда 10 см, его высота 7 см, диаметр лотка 5×6 см, глубина лотка 5.5 см. Сделано из сухих травинок, более толстых и грубых снаружи и тонких и мелких внутри. В стенках лотка и по ободу гнезда присутствует растительный пух. Может быть, однако, что гнездо принадлежит не бормотушке, а серой славке *Sylvia communis*. Гнездо брошено в конце строительства или разорено с кладкой. В последние дни шли дожди, материал гнезда сильно намок. Возможно, это и послужило причиной того, что птицы его бросили.

Рис. 5. Пустое гнездо, найденное на участке пения северной бормотушки.
8 июля 2019. Фото Э.В.Григорьева.

14 июля 2019 гнездо оставалось пустым, было сильно разрушено дождями. Бормотушек нигде не слышно и не видно. Вероятно, они покинули это место. Как показали детальные исследования в Вологодской области, после неудачной попытки гнездования только около трети пар бормотушек приступают к повторному размножению на той же территории, большинство же покидает свои гнездовые участки в течение 1-2 дней после разорения гнёзд (Бутьев и др. 2007; Shitikov *et al.* 2012).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1733): 731-789.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Федотова С.Е. 2007. Гнездовая биология северной бормотушки (*Hippolais caligata*, Passeriformes) на северном пределе ареала // *Зоол. журн.* 86, 1: 81-89.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (242): 1227-1240.

- Иовченко Н.П. 2004. Современное состояние бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на Северо-Западе России и возможные причины расширения её ареала // Птицы и млекопитающие Северо-Запада России. СПб.: 84-98.
- Иовченко Н.П. 2010. Гнездование северной бормотушки *Hippolais caligata* в Ярославской области и некоторые проблемы изучения изменений ареалов // *Рус. орнитол. журн.* 19 (610): 1999-2009.
- Равкин Е.С., Тертицкий Г.М., Орехов Д.И. 1987. Население птиц подтаёжных лесов и роль антропогенного воздействия в его формировании // Влияние хозяйственного освоения лесных территорий Европейского Севера на население животных. М.: 141-154.
- Фёдоров В.А. 2007. Новые данные о гнездовании и распространении бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (353): 486-488.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2008. Бормотушка *Hippolais caligata* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (403): 320-326.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2011. Массовое появление бормотушки *Hippolais caligata* в Кижских шхерах Онежского озера в 2011 году // *Рус. орнитол. журн.* 20 (712): 2455-2457.
- Шемякина О.А. 2007. Первая встреча бормотушки *Hippolais caligata* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (361): 750-751.
- Шитиков Д.А., Федотова С.Е., Редькин Я.А., Бутьев В.Т. 2014. Птицы России и сопредельных стран: северная бормотушка *Iduna caligata* // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1070): 3593-3623.
- Shitikov D.A., Fedotova S.E., Gagieva V.A. 2012. Nest survival, predators and breeding performance of Booted Warblers *Iduna caligata* in the abandoned fields of the North of European Russia // *Acta Ornithol.* 47, 2: 137-146.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1807: 3742-3744

Встреча клинтуха *Columba oenas* в Забайкалье

Э.Н.Елаев

Эрдэни Николаевич Елаев. ФБГОУ ВО «Бурятский государственный университет», Улан-Удэ, 670000, Россия. E-mail: elaev967@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 июля 2019

11 июля 2019 на восточной окраине села Иволгинск (51°45' с.ш., 107°17' в.д.) в 30 км к западу от Улан-Удэ в тополёвнике с примесью ильма *Ulmus pumila* (см. рисунок) наблюдался один клинтух *Columba oenas*. Место обнаружения вполне подходит к характерным гнездовым местообитаниям данного вида, т.е. полновозрастные пойменные или островные леса, лесополосы и колки посреди открытых луговых и степных пространств, каналов мелиоративных систем сельхозугодий. Обследование территории выявило наличие дуплистых тополей, в которых вполне могут гнездиться эти голуби. Обследованные нами дупла, однако, оказались пустыми.

Места встречи и возможного гнездования клинтуха в Забайкалье.
Восточная окраина села Иволгинск в 30 км к западу от Улан-Удэ.
13 июля 2019. Фото автора.

Ранее клинтуха отмечали преимущественно в Прибайкалье (Смиренский, Доржиев 1990; Тупицын и др. 1995; Пыжьянов и др. 1997; Фефелов и др. 2001; Ананин 2006; Доржиев и др. 2003; Доржиев 2011, 2013; Yelayev 2016). Поэтому данную находку можно оценить как самую крайнюю восточную точку регистрации вида.

Литература

- Ананин А.А. 2006. *Птицы Баргузинского заповедника*. Улан-Удэ: 1-276.
Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1 (6): 30-54.
Доржиев Ц.З. 2013. Клинтух // *Красная книга Республик Бурятия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. Изд. 3-е, перераб. и доп. Улан-Удэ: 186.

- Доржиев Ц.З., Мэйдже С., Дашанимаев В.М. 2003. Гнездование ходулочника, залёт малой кукушки и другие новые сведения о некоторых птицах Байкальского региона // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ: 85-89.
- Пыжьбянов С.В., Тупицын И.И., Сафронов Н.Н. 1997. Новое в авифауне Байкальского побережья // *Рус. орнитол. журн.* **6** (30): 11-18.
- Смиренский С.М., Доржиев Ц.З. (1990) 2013. О встрече клинтуха *Columba oenas* на южном Байкале // *Рус. орнитол. журн.* **22** (843): 290-291.
- Тупицын И.И., Фефелов И.В. 1995. Новая информация о редких птицах дельты р. Селенги // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги*. Иркутск: 1-320.
- Yelayev E. 2016. *Bird communities of the ecotone areas in the South of Eastern Siberia*. LAP LAMBERT Academic Publishing: 1-100.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1807: 3744-3745

Грачи *Corvus frugilegus* убивают взрослого большого веретенника *Limosa limosa*

Й.Камп, К.В.Гришина

Перевод с английского. Первая публикация в 2008*

18 мая 2007 года у села Жаскайрат в Павлодарской области наблюдали, как двух грачей *Corvus frugilegus* окрикивал гнездящийся здесь самец большого веретенника *Limosa limosa*. Этот самец вместе с самкой не раз отгоняли многочисленных грачей, кормящихся на этом участке, поэтому сначала мы не обращали на это особого внимания. Однако в какой-то момент мы заметили, что грачи не улетаели, как обычно, но вместе с третьей птицей напали на веретенника с трёх сторон и попытались прижать его к земле. Несколько раз веретенник приземлялся, и тогда грачи пытались накрыть его своими крыльями, но он убегал. После не менее десяти таких атак кулик остался на земле, явно утомлённый, и грачи начали наносить ему удары клювами, повредив в конце концов главную шейную артерию. У грачей роли были разделены: двое удерживали веретенника на земле с помощью крыльев, а третий наносил удары клювом. Вскоре веретенник перестал защищаться и умер; бой длился около 7 мин. Когда мы подошли, чтобы сфотографировать эту сцену, грачи улетели, но после нашего удаления вскоре вернулись и начали по кусочкам есть тело веретенника. При

* Kamp J., Grishina K.V. 2008. Rooks killing adult Black-tailed Godwit // *Brit. Birds* **101**, 8: 447.
Перевод с англ.: А.В.Бардин.

осмотре убитого кулика подтвердилось наше подозрение, что у него была недавно сломана нога. Это ограничивало его подвижность на земле, хотя и не сказывалось на способности к полёту. Считают, что в Казахстане грачи могут поедать яйца и птенцов гнездящихся куликов (например, Belik 2005). В основном грачи питаются беспозвоночными, но регулярно едят падаль, а иногда — яйца и птенцов.

Наши наблюдения были сделаны в ходе полевых исследований кречётки Vanellus gregarius, частично финансируемых UK Darwin Initiative.

Литература

Belik V.P. 2005. The Sociable Lapwing in Eurasia: what does the future hold? // *Brit. Birds* 98: 476-485.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1807: 3745-3746

Случаи разорения гнёзд воронка *Delichon urbicum* и других птиц большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*

Д.Э.Глей

*Перевод с английского. Первая публикация в 1975**

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* — серьёзный разоритель гнёзд мелких воробьиных птиц, гнездящихся в дощатых искусственных гнездовьях (1971, Nestboxes, ВТО Guide № 3). Ущерб, причиняемый дятлами, сильно варьирует. Он может быть небольшим, почти не заметным. Например, в ходе выполнения в 1960-х годах обширной программы по привлечению птиц в искусственные гнездовья в пяти местах лесистой местности в Нью-Форесте, графство Хэмпшир, с максимальной экспозицией в 125 гнездовых ящиков на одном месте, ущерб от дятлов был невелик: ими разорено лишь 3 гнезда, принадлежавших лазоревке *Parus caeruleus*, большой синице *Parus major* и горихвостке *Phoenicurus phoenicurus* (N.D.Pullen, устн. сообщ.). Напротив, работы по привлечению птиц с меньшим количеством гнездовий, проводившиеся в Нурслинге, также в Хэмпшире, в 1963-1965 годах и в Энглфилд-Грин, Суррей, в 1966-1968 годах, столкнулись с существенным ущербом: в течение двух трёхлетних периодов, когда в каждом месте было до 28-45 дуплянок, 40% гнездовий были повреждены большими

* Glue D.E. 1975. Some instances of nest predation by Great Spotted Woodpeckers on House Martins and other species // *Brit. Birds* 68, 11: 468-469. Перевод с англ.: А.В.Бардин.

пёстрыми дятлами. Яйца, а чаще всего птенцы были уничтожены в 12 случаях, жертвами были лазоревки (6 случаев), большие синицы (3), московки *Parus ater* (1), поползни *Sitta europaea* (1) и полевые воробьи *Passer montanus* (1). Дятлы проникали в гнездо либо расширяя леток, либо проделывая отверстие в стенке гнездовья на уровне содержимого.

В июне и начале июля 1971 года я с удивлением обнаружил, что большой пёстрый дятел хищничал в колонии воронка *Delichon urbicum* примерно из 30 гнёзд, расположенных на зданиях Лесной комиссии в Берли в Нью-Форесте. В 7 гнёздах ласточек дятел, цепляясь за глиняные стенки гнезда и пробивая в них отверстие, добирался до содержимого. Моё внимание к деятельности дятла привлекло паническое поведение ласточек. Находки окровавленных скорлупок яиц под несколькими гнёздами свидетельствовали о том, что дятел успешно съел яйца с развивающимися зародышами. Хотя я не видел, как дятел похищает птенцов, это уже было ярко описано К.Дж.Прингом (Pring 1929) возле Йовила, Сомерсет. В связи с такими наблюдениями возникает вопрос, занимаются ли хищничеством лишь отдельные особи большого пёстрого дятла или же все эти дятлы регулярное разоряют гнёзда?

Литература

Pring C.J. 1929. Great Spotted Woodpecker destroying nests and eating young of House-Martins // *Brit. Birds* **23**, 5: 129-131.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1807: 3746-3747

Влияет ли радар на птиц

В.Э.Якоби

Второе издание. Первая публикация в 1967*

В 1949 году в печати появилось сообщение немецкого исследователя Дроста, что стая птиц (галок, ворон, гусей, чаек), попавшая в зону излучения радиолокатора, рассыпается, строй её полёта нарушается. Когда же стая птиц минует эту зону, она вновь собирается. Во время собственных наблюдений за птицами в Туркмении, Прибалтике и на юге Украины мы не отмечали такого действия радиолокатора на стаи. Так, в Туркмении неподалёку от работавшего радара стоял домик, на чердаке которого жили сизые голуби *Columba livia*. Они часто летали мимо радара в непосредственной близости и строй стаи при этом не на-

* Якоби В.Э. 1967. Влияет ли радар на птиц // *Природа* 5: 114.

рушался. Иным было поведение диких голубей вяхирей *Columba palumbus* во время перелёта в Прибалтике. Не долетая 5-10 м до работающего локатора, вся стая шарахалась в сторону и рассыпалась. И только через 10-15 м она собиралась и летела прежним курсом. Вероятно, в этом случае на птиц влияло не излучение радара, а шум от двигателя и вид вращающихся крыльев антенны (такая же реакция наблюдалась и при подлёте стаи к пропеллеру ветряка, стоявшего неподалёку).

Есть факты полного пренебрежения излучением радара мелкими воробьиными птицами. Воробьи и скворцы, например, садились на вращающуюся антенну и совершали на ней 8-10 оборотов, а ведь они находились в опасной даже для человека близости от излучателя радара. Более того, известно, что скворцы *Sturnus vulgaris* даже устраивают гнёзда в пустотелой металлической балке антенны.

Изучая влияние радара на птиц, немецкий учёный Крамер проделал опыты, в которых птица пролетала по длинному туннелю, подвергаясь облучению радиолокационных частот, но никакого отклонения в её поведении он не заметил. В течение 3.5 лет известный американский исследователь Друри наблюдал за миграциями птиц на мощном 23-сантиметровом радаре, но ни разу не обнаружил какого-либо изменения пути их полёта над радарными установками. А Иствуд и Райдер (Англия; установили, что радиоволны длиной от 3 до 50 см при мощности от 0.1 до 1000 Вт в зависимости от местонахождения стаи птиц не влияли на полёт стай мелких воробьиных птиц и куликов).

Итальянский учёный Маргариа не обнаружил у подвергнутых действию излучения радара почтовых голубей никаких изменений в реакции мозжечка на ускорение, кроме тех случаев, когда излучение было так интенсивно, что повышалась температура в области лабиринта или соответствующих нервных центров (она определялась термомпарой, вживлённой в основание черепа). У голубя, помещённого на 1 мин в поле мощностью 200 Вт на расстоянии 1 м от антенны, внутричерепная температура повышалась на 2-3°. Оказалось, что повышения температуры даже менее 1° достаточно, чтобы дезориентировать голубей. Практически пролётные птицы в такие условия не попадают, а на гнездящихся (например, скворцов, устроивших гнездо в балке антенны радара) они также, видимо, не влияют.

В заключение добавим, что в опытах, проводившихся за рубежом по использованию радарного излучения для отпугивания птиц от аэродромов, эффекта рассеивания птиц не отмечалось.

